

18 *Наталья Меркурьева*

Женские судьбы

Рассказы

Наталья Меркурьева

Женские судьбы. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937549

ISBN 9785449857064

Аннотация

Сколько людей, столько и разных судеб. Я пишу о женщинах, которые жили в одно время со мной. Женщины – жены, любовницы, матери. Каждая была рождена для счастья, а вот как сложились их жизни в трудное время больших перемен, рассказывается в этой книге.

Содержание

ВЕРА	5
Глава 1. Бабушка	5
Глава 2. Верочка	10
Глава 3. Практика	13
Глава 4. Ухажеры	18
Глава 5. Не доверяй	24
Глава 6. Всё будет хорошо	30
ЧЕРНАЯ ВДОВА	33
Глава 1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Женские судьбы

Рассказы

Наталия Меркурьева

© Наталия Меркурьева, 2020

ISBN 978-5-4498-5706-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕРА

Глава 1. Бабушка

Всю свою жизнь Вера прожила с бабушкой. Родителей своих она никогда не видела и помнить не могла. Бабушка рассказывала о них не часто, а Верка и не спрашивала, потому что видела, как бабушка страдает от этих воспоминаний. Бабушка Аня перенесла за свою жизнь много горя. Когда ей было пять лет, умерла от туберкулеза её мама. Это произошло ещё до революции семнадцатого года. У отца после смерти жены осталось пятеро детей. Аня была средняя, две сестры были старше неё, а два брата – младше. Отец снова женился на тридцатилетней девушке, привёл мачеху в дом. Своих детей она так и не родила. Помогала отцу растить его детей. Девочек, едва они достигли совершеннолетия, выдали замуж. Подошел черед Анны. Среди детей, она более всех привязалась к мачехе, и та её полюбила. Аню, в отличие от сестер, выдали замуж за любимого парня, который ухаживал за молодой девушкой и нравился ей. Звали его Павел Конеев. Аня с мужем уехала в Ленинград. Он устроился на завод, рабочим. Родилось у них два сына – Шура и Валя. От завода Павлу выделили комнату на улице Большая Московская в квартире коридорного типа. До революции вся эта

квартира принадлежала дворянской семье. В комнатах, которые окнами выходили на бульвар, жили господа, а в тех, окна которых смотрели во двор- колодец, жила прислуга. Комната у Конеевых была небольшая, метров шестнадцать квадратных, окнами во двор. Две парадные комнаты занимали сестры – дворянки. А в остальных проживала разная публика- семьи рабочих, служащих и прочих разночинных советских граждан. В конце коридора была расположена большая общая кухня и туалет. Рядом находилась общая для всех проживающих ванная комната. Правда эту ванную сделали из небольшой жилой комнаты позднее, уже после войны, когда на кухню провели газ и установили газовый водонагреватель. А до войны у каждого жителя на кухонном столе стоял свой керогаз или керосинка, а мыться все жильцы ходили в городскую баню.

Во время войны в блокаду завод, на котором трудился Павел, продолжал работать, и семья эвакуироваться не успела. Всю блокаду Анна с детьми и мужем прожили в Ленинграде. Однажды во время бомбежки муж и Шура, остались дома. Муж её сильно ослаб и лежал, а Шурик тоже приболел, капризничал, не хотел одеваться. Аня приказала ему немедленно спускаться вслед за ней в бомбоубежище, она несла на руках младшего Валечку, торопилась, сама была тоже худая, обессиленная от постоянного недоедания. Когда они отошли от дома метров на десять, в дом попал снаряд. Муж

погиб сразу, его откопали только на следующий день. Шурик успел выйти из квартиры, мальчика нашли под аркой, присыпанного кирпичами, но живого. Однако, ребенок был истощен и не вынес перенесенного удара, через несколько дней он умер.

А Валя вырос, после войны он закончил школу, превратился в высокого красивого блондина, устроился на завод рабочим. Полюбил девушку, которую, как и его звали Валентина. Анна любовалась сыном, она работала санитаркой в родильном доме, жили не богато, но дружно, а вот теперь и сын работает, помогает. Весной в мае пригласил он в гости своих друзей на день рождения. Мама собрала на стол, пришли приятели сына Антон и Сергей, и его девушка Валентина. После третьего тоста сын встал, попросил внимания и торжественно объявил гостям, что они с Валеёй решили пожениться. После застолья молодежь пошла на танцы в клуб, а Анна Ивановна, убирала со стола и думала, что сын вырос, вот уже и жениться надумал. Невеста его матери нравилась, но было грустно, у сына будет своя жизнь, а она, ещё не старая, но придется делить сына с чужой женщиной, как-то всё сложится. О том, чтобы устроить свою жизнь Анна не задумывалась.

Но случилось несчастье. Сергей на танцы с друзьями не пошел. Антону выпитого за столом показалось мало, он купил ещё пива. Подвыпившие приятели повздорили. Антону тоже Валентина нравилась. То, что девушка предпо-

чла Валентина сильно его огорчило. Он и трезвый отличался вздорным характером, а когда выпивал, совсем слетал с катушек. Между ним и Валентином завязалась перепалка. Девушка пыталась друзей помирить, но они не унимались. Рассердившись на них обоих, Валя побежала к себе домой. Валентин последовал за ней, но Антон не отставал, тогда Валентин развернулся и ударил Антона с такой силой, что тот упал, а сам пошел, за девушкой, которая уже скрылась в подъезде своего дома. Разъяренный Антон догнал приятеля под аркой жилого дома и ударил отверткой в голову. Под действием спиртного, Валентин даже не почувствовал сильной боли, сначала он упал, на несколько минут потерял сознание. Очнувшись, увидел на своей белоснежной рубашке кровь. Потрогал голову, кровь не останавливалась. Тогда он пришел домой, мама уже спала, разделся, подставил голову под кран с холодной водой. Подступала тошнота и слабость. Молодой человек замотал голову полотенцем, еле – еле, бесшумно, чтобы не разбудить мать, добрался до кровати и потерял сознание. Анна подняла голову, сын дома, спит, ну и слава Богу. В темноте она не разглядела его лица, а утром, увидела алую уже начинающую застывать кровь на подушке и на полотенце и бледное безжизненное лицо своего любимого сына. Валентин был мертв.

После похорон, Валя, невеста сына, сидела в комнате Анны и горько плакала. Она и хотела бы успокоить мать своего любимого, но сама не могла успокоиться. Горевали они

с Анной вместе. Мать как будто окаменела. И тут девушка созналась ей, что беременна от её сына. До Анны эта внезапная новость дошла не сразу. Она посмотрела на Валентину, обняла её и тоже в голос заплакала. Так просидели они всю ночь. А утром снова поехали на кладбище. С тех пор мать и девушка сына виделись почти ежедневно. Валентину Анна полюбила, как родную дочь и с нетерпением ждала внука. Перед родами, девушка перешла жить к ней от своих родных, потому что, родители стыдились, что их незамужняя дочь ждёт ребенка. Наступил срок родов. Валю отвезли в родильный дом, где санитаркой работала Анна Ивановна. Роды протекали трудно, воды уже давно отошли, но ребенок не появлялся. Врачи приняли решение делать кесарево сечение. Ребенка спасли, но Валентина была так измучена предшествующими операции неудавшимися родами, что у неё не выдержало сердце, и она умерла, так и не проснувшись после наркоза. Родилась девочка, которую после всех необходимых бюрократических процедур, удочерила Анна. Весь персонал родильного дома знал, что она родная бабушка девочке, и коллектив сочувствовал горю этой несчастливой женщины. Девочку Анна назвала Верой.

Глава 2. Верочка

Верочка росла на радость своей бабушке девочкой здоровой и умненькой. Анна Ивановна отдавала ей всю свою любовь. Чтобы достойно содержать и воспитывать внучку, она работала санитаркой и нанималась к более состоятельным жильцам дома убирать их квартиры. Она стала очень набожной, часто ходила в церковь. В церкви на Волковом кладбище, где были похоронены её родные появился молодой священник. Своей внешностью он очень напоминал Анне сына Валентина. Молодой статный, голубоглазый блондин, закончивший семинарию, уже женатый и имеющий маленьких детей, с сочувствием отнесся к пожилой женщине, которая рассказала ему на исповеди свою историю. Когда Анна вышла на пенсию, а пенсию ей назначили небольшую, он пригласил её в няньки к своим детям. Так получилось, что жила семья священника, а звали его Иван Николаевич, недалеко от метро Владимирская, там же проживали и Анна с внучкой. Иван Николаевич и его жена разрешали Вере после школы приходить к ним обедать, неплохо платили бабушке за помощь с детьми. А на лето бабушку Аню с детишками отправляли на весь сезон на дачу за город, Верочку она брала с собой. Когда пришло время Верочке поступать в институт, перед Анной встал вопрос о том, сможет ли она вытянуть внучку, дать ей возможность получить высшее образование. Училась

Верочка хорошо и подавала большие надежды. И здесь помог Иван. Он так привык к Анне Ивановне, что считал её своей второй матерью. Родная его мать жила в Прибалтике с его сестрой, и помогала той с внуками, а для детей священника Анна Ивановна была, как родная бабушка.

Верочка поступила в институт на экономическое отделение. Училась, сдавала сессии, с ровесниками на улице она не общалась, помогала бабушке по дому, гуляла с малышами. Бабушка нянчилась уже с другими детьми по рекомендации Ивана Николаевича. Верочка выросла красавицей, очень похожей на своего отца. Бабушка не могла нарадоваться на неё. Но иногда задумывалась, что пора бы уже девушке встречаться с молодыми людьми, ей уже исполнилось двадцать лет. И вот однажды Верочка пришла с занятий домой чем-то взволнованная.

– Бабушка, я с парнем познакомилась, представляешь, он бежал за мной от остановки трамвая, подскользнулся и упал. Я слышу, бежит кто-то, оглянулась, а там паренёк, встает, смотрит на меня и говорит: " Девушка, разрешите с вами познакомиться».

И Верочка рассказала бабушке, что всю зиму встречала в трамвае одного и того же парня, когда утром ехала на занятия, и когда возвращалась домой. Он посматривал на неё, но подойти не решался. А вот сегодня, в первый весенний день догнал и познакомился. Они договорились встретиться вечером в семь часов и немного погулять.

– Хорошо, сказала бабушка, только не задерживайся, погуляйте по Невскому, расспроси его кто он, чем занимается и в девять часов будь дома, а то я волноваться буду.

Вечером Верочка рассказала, что знакомого зовут Карен, учится он в институте Холодильной промышленности на технолога. Семья его живёт в Ленинграде недавно, они приехали из Армении.

– Бабушка, он какой-то неинтересный, нигде не бывал, ничего толком не знает. Мы с ним договорились в субботу встретиться, но мне не очень-то хочется его видеть.

– Нельзя так быстро делать о человеке выводы, может быть, он неплохой парень. Ты присмотришься к нему – посоветовала бабушка.

Но в субботу Верочка на свидание не пошла. Карен не знал, в какой квартире жила Верочка, он только видел подъезд, в который она входила. Но на свидание он, видимо, пришел, потому что когда поздно вечером Вера выносила из квартиры мусор, на окне в подъезде она увидела букетик желтых тюльпанов. Скромный юноша понял, что эту девушку он не заинтересовал. Больше Верочка его никогда не видела ни в трамвае, ни около своего дома. Вера заканчивала третий курс обучения в ВУЗе. С весны до осени ей предстояла производственная практика далеко от дома в Восточной Сибири на реке Лена.

Глава 3. Практика

В первый раз Верочка на такой долгий срок расставалась с Ленинградом, с бабушкой. Свои первые студенческие годы она жила дома, поэтому не почувствовала по-настоящему, что такое самостоятельная студенческая жизнь, свобода. В город Усть-Кут ребята ехали поездом с Московского вокзала, в Москве сделали пересадку. В пути они были пять дней. Весь плацкартный вагон занимали одни студенты института Речного транспорта, в котором училась Вера. Ещё в поезде девушки разбились на группы, многие жили в одной комнате в студенческом общежитии института, так же они и поселились в общежитие речного училища, куда их определили по приезду в Усть-Кут. Верочка прикнула к двум девушкам Зое и Кате. Зоя была миниатюрная симпатичная брюнетка, немного насмешливая, строгая. Катя во всем ей поддакивала и искренне восхищалась ею. Комнаты в общежитии училища были двух и трех-местные. Строгая Зоя сразу же усомнилась во внешней чистоте этого помещения и предложила девчонкам начать заселение с генеральной уборки. И она была права. Как только девчонки взялись за дело, изо всех углов на них полезли тараканы. Перевести всех насекомых не представлялось возможным. Девушки купили в аптеке пиретрум (препарат из сушеной ромашки) и засыпали им все щели, тумбочки и шкаф. Насе-

комых стало меньше, но полностью избавиться от них было невозможно. Поэтому девочки решили питаться только в столовой, домой продукты не приносить. На следующий день всех студентов распределили по рабочим должностям. Зоя с Катей попали на контейнерную площадку, приемосдатчицами, работали по двенадцать часов, после каждой ночной смены им был положен выходной день. А Верка стала работать на нефтебазе сутки через трое. Иногда их выходные дни совпадали, но часто Вера оставалась одна в комнате на день или на ночь.

Начальник нефтебазы сразу предупредил, приехавших на работу студенток, что здесь в Сибири, нужно держать ухо востро.

– У нас тут все работают или по договору, или по приговору, поэтому – берегите честь смолоду, на уговоры не поддавайтесь. А то как бы плакать не пришлось.

В одну смену на речном причале работали диспетчер, таксировщица и два приемосдатчика. Диспетчером была Ольга Петровна – женщина бойкая, почти на каждом танкере у неё были знакомые, которые привозили подарки – копченую или вяленую рыбку. На обед на плитке варили картошечку и с жирным омулем – это была пища богов. Таксировщица Тоня, девушка двадцати пяти лет, милая, симпатичная, была беременна от курсанта Птицына, который тоже проходил практику на причале нефтебазы, но только в другую смену. Птицину было всего девятнадцать лет. Это был

наглаватый белобрысый парень, как казалось Вере – совсем не пара Тонечке, да и младше, хотя очень молодым он не выглядел из-за рябоватого в оспинах лица. Но его отец занимал высокую должность в руководстве Осетровского порта. У Тони, с которой Вера сразу же подружилась, была своя квартира в посёлке. Птицын жил вместе с Тоней, через месяц должна была состояться их свадьба. По наглай рожке Птицына было сразу видно, что он бабник, и только присутствие в одной смене его будущей жены спасало Верку от приставааний этого парня. Зато в той же смене на нефтебазе работал Колька, молодой мужик тоже женатый, который не упускал возможности прижать к стенке каждую проходившую мимо девицу. Поэтому Верка в нефтебазовскую конторку заходила исключительно с молодым скромным мальчишкой Васей, работавшим с ней в одну смену, и исключительно по делу.

Общежитие гудело. Девушки знакомились с местными ребятами. Экономические группы состояли почти из одних студенток. А здесь ещё не все курсанты речного училища разъехались на каникулы. Через месяц приехал строительный отряд, преимущественно из юношей. Девушки почувствовали себя взрослыми, большинству было уже за двадцать. Они работали, встречались, веселились. Молодежь – да и только. Как-то раз, Верка осталась вечером одна. Она спустилась со второго этажа в холл на первый и познакомилась с двумя мальчишками- речниками. Один из них, Генка, был так похож на Сергея Есенина, что Верка глаз от него от-

вести не могла. Она сидела в холле у телевизора от нечего делать, а ребята там же играли в настольный теннис. Мальчишки её заметили, разговорились. Оказалось, что они учатся в училище на поваров, а не уехали на каникулы, потому что дожидаются теплохода, на котором будут проходить производственную практику, училище они уже закончили, им по восемнадцать лет, осенью их заберут в Армию. Утром ребята договорились отвести Верку в тайгу, там сейчас распустились жарки, и вообще, красиво. В лесу мальчишки нарвали большие букеты и подарили их Вере. А вечером девушка встретила с одним Генкой, который сразу понял, что приглянулся ей именно он, а не его приятель. Они гуляли, разговоривали. Генка рассказал о своей большой семье, в которой он старший, а Вера поведала ему о своей бабушке. Когда при расставании Генка попытался Веру поцеловать, она призналась ему, что хотя и старше, но ещё ни с кем не целовалась, не умеет.

– Ничего, научимся, – пообещал Генка, и они расстались до следующего вечера.

На другой день вечером её соседки ушли на работу в ночь, а Генка пришел с намерением научить Верочку целоваться. Всю ночь они только этим и занимались. Наутро вернулись однокурсницы с работы. Генка к тому времени уже ушел, его теплоход отходил в семь утра в рейс продолжительностью в одну неделю.

– Катя, ты посмотри на нашу скромницу! – это восклик-

нула Зоя, – Верка, что у тебя с губами? Ты что, с ума сошла в таком виде идти на работу?

Верка чувствовала, что с губами на самом деле что-то не так. Она посмотрела в зеркало. Её нежные губки с непривычки распухли и посинели.

– Девочки, что же мне делать? – она расплакалась, вид у неё после бессонной ночи был, откровенно говоря, неважный, щёки покраснели, глаза светились нездоровым блеском.

– Ложись в кровать, мы вызовем врача – сказала решительная Зоя, – расскажи-ка нам, что здесь произошло, ты что девственность потеряла?

– Да нет же, девочки, мы с Генкой просто целоваться учились.

– С Генкой? Это с тем малолетним? Да, он не пара тебе, поварёнок.

Девчонки позвонили на причал диспетчеру, сообщили, что Вера заболела. Пришла врач, померила температуру, которая от стыда и правда поднялась до 37, 5. Врач выписала Верке больничный на три дня.

Глава 4. Ухажеры

Девочки решили взяться за воспитание Верки. Они раскритиковали её брови и предложили сделать ей с помощью рейсфедера тоненькие бровки по моде. На следующий день в свой выходной девчонки взяли Веру в свою компанию. Они уже успели познакомиться с местными ребятами постарше, те приехали на мотоцикле, предложили девочкам покататься. Верка первый раз садилась на заднее сидение за мотоциклистом. Её никто не предупредил, что металлическая выхлопная труба на заднем колесе такая горячая. Девушка прижалась щиколоткой к раскаленному металлу и кожа на ноге моментально вздулась пузырем. Ожог, к ребятам подошли двое мужчин. Оказалось, что один из них Анатолий был начальником контейнерной площадки, на которой работали Зоя и Катя. Другой Борис, приятель Анатолия, жил недалеко в гостинице. Мужчины предложили свою помощь. Они привели девчонок в номер Бориса. Верку посадили на стул, Борис смочил спиртом чистый носовой платок и, опустившись перед Веркой на корточки, прислонил этот платок к ожогу. Борис жил в номере гостиницы, находясь под следствием. Ему было уже лет сорок пять, но выглядел он моложе. Молодился мужчина намеренно, ему очень нравились молодые девушки. В настоящее время его любовнице было всего семнадцать лет. А под следствием он был в связи с растратой,

незаконным лесосплавом. Рассказал об этом Зое Анатолий. Анатолий, начальник перевозок, был невзрачным на взгляд Веры, мужичком, лет тридцати, щупленький, прилизанный, но аккуратный. Миниатюрная Зойка ему понравилась сразу. И она была не против провести время с интеллигентным мужчиной, как она говорила. Во-первых, он был какой-никакой, а начальник, не нахальный, с женой он находился в процессе развода (это он сам так ей сказал), при деньгах. Ну и потом, это же не серьезно, так, развлечься. Дома у Зои был жених, учился в военном училище, перспективный. Борису, несмотря на наличие молодой возлюбленной, Вера понравилась с первого взгляда. Выглядела она очень молодо, её наивность и невинность считывалась с ещё детского милого лица. Но Верка уже успела влюбиться в Генку, поэтому на старого Бориса смотрела просто как на дяденьку, который вызвался оказать ей первую медицинскую помощь.

Через несколько дней она уже бежала встречать теплоход, на котором возвращался Гена. Геннадий пригласил её на палубу, показал свою каюту, мимоходом провел по теплоходу, и они побежали в общежитие. Вера рассказала, что случилось с её губами от неумелых поцелуев, они посмеялись, но целовались теперь осторожно. На этот раз девчонки в двенадцать пришли со смены, и Генка ушел ночевать на теплоход в свою каюту. А утром он отправился в очередной рейс.

Однако возрастной кавалер не оставил своей надежды познакомиться с Верой поближе. Как-то раз днём, когда де-

вушки Зоя и Катя отправились в город походить по магазинам, а Вера проснулась только к обеду после работы, в дверь их комнаты постучали. Вера накинула халатик и открыла дверь. У порога стояли Анатолий и Борис.

– Девочки, а мы за вами, в лесу появились грибы, соберайтесь, поедem. – сказал Анатолий.

– А их нет дома, – ответила Вера, – даже не знаю, когда девчонки вернутся, а я собираюсь в столовую.

– Можно мы их подождём?

– Хорошо, подождите.

Вера ушла обедать, вернулась она через полчаса, мужчины всё ещё ждали.

– А может быть, мы не будем их ждать, а к приходу принесём грибы и все вместе их пожарим – предложил Борис.

– Верочка, составьте нам компанию.

Вера сомневалась,

– Как же мы так быстро вернемся? Лес не так уж близко.

– Не сомневайтесь, Верочка, мы ведь не пешком в лес пойдём, на такси. И сразу к грибному месту подъедем, продолжал уговаривать Борис,

– Или вы нас боитесь?

– Да нет, не боюсь я вовсе, – храбрилась Вера, – Ну ладно, раз на такси, я согласна.

Втроем они вышли из общежития, через некоторое время подъехала раздолбанная Волга, на которой были нарисованы шашечки "Такси».

– Прошу садиться, – из машины выглянул молодой парень, водитель. – Поехали.

В такси звучала музыка, кассетный магнитофон был встроен в панель управления. Ехали они, и правда, не долго по грунтовым, петляющим среди леса дорогам. Грибы собрали быстро. Мужчины улыбались и развлекали Веру тестами, проверяли её интеллект. Им казалось, что они очень остроумно разводят молодую девушку, блистают юмором и шутками.

– А ты могла бы с закрытыми глазами пройти по прямой и никуда не свернуть?

– Думаю, что могла бы.

– Давай попробуем.

Вера сняла платок, завязала глаза, Борис проверил, действительно ли она ничего не видит.

– Ну иди и считай до десяти.

Вера шла и считала, вдруг она её кто-то неожиданно обнял. Вера остановилась, сорвала платок. Ну конечно, она стояла в объятиях Бориса, а Анатолий смотрел на них и смеялся.

– Ну хватит, пошутили и будет – сказала девушка, – грибы собрали, я домой хочу.

– Хорошо, хорошо, поехали, – поспешил заверить её Анатолий.

В комнату они зашли втроем с корзинкой грибов. Зоя и Катя к тому времени уже вернулись из магазинов. Увидев

Веру в сопровождении мужчин, они удивились?

– И где это вы гуляете? – в интонации Зои чувствовалось недовольство.

– А мы вам грибов принесли, – сказала Вера.

– А нас уже мальчишки- студенты на грибы пригласили, так что с вашими, мы возиться не собираемся, – сказала Катя, и девчонки демонстративно вышли из комнаты, оставив Верку с мужиками одну.

Анатолий сразу же побежал за Зойкой выпрашивать у неё прощение, а Вера осталась в комнате с Борисом. Вера чувствовала, что интересуется этого старого ловеласа. Она догадалась, что и поездка за грибами была подстроена, чтобы поближе с ней познакомиться. Её распирало любопытство, что же он будет делать дальше, но оставшись с ним наедине, чувствовала себя неловко. Борис подошел к ней и стал целовать её в губы. Поцелуй был каким-то рыхлым. Нет, это совсем не то. Вера вспомнила нежные, но упругие молодые губы Генки. Целоваться с этим стариком ей было неприятно. Она оттолкнула его. К счастью в комнату заглянула Катя и позвала-

– Ну идите же, ребята и вас на грибы зовут.

Верка вырвалась и побежала за Катей, Борис нехотя поплелся следом.

Позднее между Борисом и Верой произошел разговор. Борис признался, что увлечен Верой, а она сказала ему, что любит другого.

– А почему ты думаешь, что любишь его? Если бы ты забеременела от него, то оставила бы его ребенка? – допытывался он.

– Перед Веркой такой вопрос ещё не стоял, она пожала плечами. Борис перед ней явно рисовался. На улице шел дождь, он зашел в общежитие, как бы случайно. Стоял в легком плаще с приподнятым воротником и опирался на зонтик-тросточку. Верка собиралась в баню, она не предложила Боре раздеться, а торопилась выйти из комнаты поскорее, чтобы опять не попасть в неловкое положение.

Глава 5. Не доверяй

Время шло, наступила осень. Оставался всего один месяц практики. Навигация по реке Лене подходила к концу. Генка закончил свою работу и уехал на поезде в свой родной Новокузнецк, откуда его должны были забрать в армию. Вера провожала его на вокзале, они долго целовались в тамбуре, пока проводница не выпроводила провожающих из вагона. Поезд тронулся, Верка стояла и плакала, Генка махал ей из окна рукой. Они обещали друг другу писать письма, но Вере почему-то казалось, что больше они никогда не увидятся. После его отъезда Вере стало очень тоскливо и скучно, она уже хотела поскорее вернуться в Ленинград к своей бабушке. Вечерами сидела дома, никуда не выходила и ждала от Генки писем. Но письма не приходили.

– Что ты всё сидишь, как старушка, – выговаривали ей Зоя с Катей. Сходила бы погуляла, развеялась. Не увидишь ты больше никогда своего поварёнка, и к лучшему.

Верка выучила все стихи о любви из детской книжки, особенно ей нравилось стихотворение Андрея Вознесенского, очень уж оно было созвучно с её настроением.

Мерзнет девочка в автомате,
Прячет в зябкое пальтецо
Всё в слезах и губной помаде
Перемазанное лицо

Дышит в худенькие ладошки
Пальцы – льдышки. В ушах – сережки
Ей обратно одной, одной
Вдоль по улочке ледяной
Первый лёд. Это в первый раз
Первый лёд телефонных фраз
Мерзлый след на щеках блестит —
Первый лёд от людских обид...

Но время шло, глядя на девчонок, которые не унывали, а наслаждались жизнью и своей молодостью. Вера как-то вечером согласилась погулять с Виктором, студентом из Горьковского института Речного транспорта, стройотрядовцем. Паренёк давно на неё заглядывался, но не решался подойти, потому, что видел её с Генкой. Весь вечер Верка удивляла его своей эрудицией, читала наизусть стихи, честно говоря, немного над ним посмеивалась в душе, и наслаждалась своей властью, над его чувствами. Во всяком случае так ей казалось.

На следующий день всех студентов послали убирать картофель на поля. Поля эти находились на противоположном берегу реки Лены, поэтому всех сборщиков погрузили на баржу и перевезли вверх по реке к месту уборки урожая. Там баржу отцепили и оставили на три дня, пока не выкопают всю картошку. Спать предполагалось в трюме баржи, вповалку. Люди молодые, не сахарные, не растают. После пер-

вого дня работы ребята собрались у костра, пекли картошку, пели песни. Прихватили с собой выпивку. Виктор не уходил от Веры. Когда ему предложили выпить, он спросил у неё – Вера, можно? – Вера пожала плечами,

– Ты же сам себя знаешь, я тебе не хозяйка. Поужинали и пошли прогуляться. Темнело. Виктор держал Веру под руку, она почувствовала, что рука его тяжелеет. Вдруг он остановился, снял куртку и постелил её на траву,

– Садись, – сказал он как-то развязно.

Вера посмотрела на него,

– Да он же совсем пьян- мелькнуло у неё в голове. Девушка вырвалась и побежала, ей было противно представить, что могло произойти. Было уже темно, ничего не видно кругом, тропинка, по которой они шли, потерялась. Вера не оглядывалась, бежит ли он за ней, она помнила, что когда они уходили, Луна висела над рекой, на которой стояла их баржа. Вера бежала в сторону Луны и уже видела впереди реку.

– Верка, стой, куда разбежалась? – услышала она вдруг знакомый голос. На берегу сидел Птицын. Верка остановилась.

– Сережка? Что ты здесь один сидишь? – запыхавшись спросила девушка.

– А с кем мне сидеть? Ты посиди со мной, расскажи, куда бежишь?

Верка присела рядом и со смехом рассказала ему, как сбежала от Витьки. Теперь ей уже было смешно, что она так на-

пугалась. Они ещё поболтали о том о сём. Вдруг Птицын положил ей руку на плечо. Верка попыталась скинуть его руку, но почувствовала, что рука напряглась и вцепилась в плечо уже не на шутку. Птицын повалил Верку и между ними началась борьба.

– Что ты делаешь? Ты что с ума сошел. Я Тоньке всё расскажу – кричала Верка.

– Я люблю тебя, но ты ведь всё равно уедешь, ты что не замечала ничего? – хрипел Сережка.

Верке казалось, что борьба эта длится уже бесконечно, она не могла вырваться из цепких рук парня, она устала, в голове была одна только мысль

– Скорей бы всё это закончилось.

Верка перестала сопротивляться, брюки её были разорваны...

– Верка, почему ты не сказала мне, что была ещё девочкой – выдохнул Птицын, когда всё было уже кончено.

– Да пошел ты... Дурак – крикнула Верка, натянула кое как брюки, которые были разодраны в клочья, и побрела к барже. Там было уже тихо, все спали. Верка ощупью нашла свою сумку, достала чистую одежду, вышла к воде, Вода в реке была холодная, но Верка окунулась, чтобы смыть грязь, вытерлась футболкой, переделалась. В трюме было не совсем темно, горела одна лампа от фонаря. Верка предусмотрительно легла не с краю, а в середину между спящими, мелькнула мысль

– Он скоро придет и будет опять приставать, – даже думать об этом было для неё омерзительно. Верка лежала, но заснуть не могла. Рядом оказался Алёша – диспетчер с дебаркадера.

– Спи, тебе что, холодно? спросил он. Алеша прижался грудью к её спине, обнял за талию. Верке стало тепло и она заснула.

На другой день Верка не отходила от Алексея. Он почувствовал, что что-то случилось с этой девочкой, но ни о чем не расспрашивал. Он выкапывал картошку, Вера за ним собирала. Птицын, как назло крутился около них, ему хотелось объясниться. После обеда ему удалось на несколько минут оказаться наедине с Верой.

– Вера, если бы ты не уехала, я бы на тебе женился.

– Что? Да, я бы никогда не пошла за такого уроды. Уйди с глаз моих и никогда не показывайся. Не бойся, не расскажу я Тоньке, не из-за тебя, мне её жалко. Только на глаза мне больше не попадайся.

Тут подошел Алёша и этот неприятный для Веры разговор прекратился.

– Хорошо, что Тоня уже ушла в декрет, и мне не придется встречаться с ней, а то я не смогла бы смотреть ей в глаза, – подумала Вера.

Когда группа вернулась с картошки, оставались уже считанные дни до отъезда домой. Верка не могла дождаться конца этой бесконечной практики. Накануне отъезда решила

зайти к Алёше на дебаркадер, попрощаться. Но его на месте не оказалось, сотрудники сказали, что к нему приехала жена, и он взял выходной. Писем от Генки так и не было. В октябре студенты вернулись в Ленинград.

Глава 6. Всё будет хорошо

Вернулась Верка в депрессии. Часто задумывалась, втихоря плакала. Писем от Генки уже не ждала и даже выбросила в форточку подаренную им на память безделушку, подвеску с фотографией «Незнакомки» Крамского. Бабушка спросила,

– Верочка, с тобой что-то случилось?

– Нет, ничего, просто соскучилась по тебе и очень хочется учиться.

Бабушка больше с расспросами не приставала. Училась Вера усердно. Когда сдавала экзамены за первый семестр по математической статистике, к ней подошел молодой преподаватель.

– Вы уже готовы отвечать? – спросил он.

– Да, готова.

Преподаватель этот недавно закончил аспирантуру, защитил кандидатскую, и помогал принимать экзамены впервые. Он выслушал ответ Веры по билету, стал задавать дополнительные вопросы. Девушка отвечала все толково, без запинки. Чувствовалось, что понимает всё о чем говорит.

– Красавица и умница – подумал про себя молодой преподаватель и поставил «отлично».

Преподавателя звали Александр Николаевич. Молодой, симпатичный, неженатый, девушка ему очень понравилась.

Он часто заглядывал в аудиторию, где занималась экономическая группа, но Веру больше не видел. В следующую сессию он опять пришел на экзамены, увидел у доски Веру и поспешил к ней подойти с тем же вопросом,

– Вы готовы отвечать?

И снова блестяще, он не мог придумать вопрос на засыпку, чтобы задержать девушку и ещё немного с ней пообщаться. Тогда он спросил,

– На какой кафедре вы думаете писать диплом?

– Думаю, что по бухгалтерскому учету – ответила Вера.

– Я бы вам посоветовал на нашей кафедре, организация планирования в порту, я бы с радостью вам помог.

– Хорошо, я подумаю об этом.

На следующий год после преддипломной практики, Вера решила защищаться на кафедре, где работал Александр Николаевич. Тему выбирали вместе «Перспективное планирование перевозок в речном порту». Встречались все время написания диплома еженедельно. Работали заинтересованно. Защита диплома прошла очень успешно, на отлично. После защиты договорились отметить это событие в ресторане.

– Пригласите, Верочка, и свою бабушку, посоветовал преподаватель.

– Хорошо, она будет очень рада, я ей о вас много хорошего наговорила.

– Верочка, я вам нравлюсь?

– Что за вопрос, Александр Николаевич, конечно, же нра-

витель.

– Вы меня любите, Вера?. Я хотя бы могу надеяться?

– Можете.

Вера смутилась и покраснела, она давно влюбилась в своего руководителя дипломной работы, чувствовала, что не безразлична ему, но не ожидала признания. Думала, что скоро закончится их совместная работа, и они расстанутся. С этой мыслью она уже смирилась, потому что была уверена, что всё хорошее скоро заканчивается.

В ресторане Александр Николаевич попросил у бабушки Веры руки её внучки, а Верочку просил стать его женой. Они согласились. Потом была свадьба и долгая счастливая жизнь. Бабушка до конца своих дней жила вместе с семьей Верочки, помогла ей вырастить детей. И никогда больше она горя не знала.

ЧЕРНАЯ ВДОВА

Глава 1

Вета родилась в середине двадцатого века. Это были прекрасные времена. Прошло десять лет после окончания Великой Отечественной войны. Не было уже Сталина и проходило время репрессий. Народное хозяйство СССР было восстановлено. Люди мирно трудились. Благосостояние народа росло. Появилась надежда на счастливое обеспеченное будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.